

ЛЮБОВЬ ПРИБЫТКОВА.

ПУЛЯ НАСТИГЛА ПРОКУРОРА...

7 февраля 2005 года бывший следователь Кировской районной прокуратуры 25-летний Антон Власов ворвался в здание прокуратуры Ленинского района. Застрелил двух заместителей районного прокурора Владимира Конева и Наталью Балашеву, старшего помощника прокурора Татьяну Проскуровскую, ранил следователя прокуратуры Александра Ли, затем застрелился сам. Перед этим он поджег машину, начиненную взрывчаткой, у здания Управления по борьбе с организованной преступностью. Возбуждено уголовное дело. К расследованию подключилась Генеральная прокуратура. Следователю Дмитрию Романовскому, которому, возможно, предназначалась первая пуля, повезло, он в это время находился в отпуске.

Старший помощник прокурора Приморья Ирина Номоконова сообщила: “Все указывает на то, что Власов расстрелял работников прокуратуры из мести. Его дело (он в это время был под следствием) возвращалось в прокуратуру на доследование, и обвинительное заключение дважды подписывал зампрокурора Конев. Балашова и Проскуровская поддерживали гособвинение в суде. Рассмотрение этого дела еще не было закончено”.

Во многих средствах информации сейчас мусолят детали этого нашумевшего дела, какие пистолеты имел и какие пронес, почему пронес в прокуратуру два пистолета свободно, почему не было досмотра личных вещей при входе, в порядке ли была его психика, почему он, следователь Кировской прокуратуры, был уволен и т.д. и т.п.

Причины разыгравшейся трагедии в центре г. Владивостока будут, конечно, установлены, но вряд ли дойдет до нас объективная картина произошедшего во всей полноте причин и обстоятельств. Ведь о трагических событиях на Дубровке в Москве до сих пор говорят, как о происках террористов, хотя террористами было убито всего два человека, а хваленными и потом награжденными сотрудниками спецслужб – более ста человек.

Чьи действия спровоцировали смертоносные взрывы в бесланской школе Чечни, мы вообще не узнаем никогда. Официальные СМИ строго выполняют социальный заказ – любую антинародную, антироссийскую, антидемократическую акцию объяснять реакцией на “вызовы” времени, главным из которых, якобы, является терроризм. И превращение России в полицейское государство приучают нас понимать, как необходимость времени.

Так что, рассчитывать на правдивую информацию о февральских событиях во Владивостокской прокуратуре, может только наивный. Хотя за правовыми версиями, опубликованными высказываниями прокурорских работников, догадками журналистов, рассказами участников некоторых судебных процессов, мемуарами криминалистов можно докопаться до

истины. Поможет в этом анализ политико-экономического положения в современной России и тенденций ее развития.

Антон Власов в начале 2004 года действительно потерял многое. Работал в прокуратуре, имел, как специалист /окончил юридический факультет университета/, немалые жизненные перспективы, как говорят, у него все было впереди и вдруг увольнение, обвинение в служебных нарушениях, в хулиганстве. Закончилась карьера. Но справедливо ли? Соответствуют ли его профессиональные проступки мере воздаяния? Не явился ли Власов щепкой в мутном потоке кампании “оборотни в погонах”? Не разбились ли его романтизированные представления о судебно-правовой системе, гарантирующей справедливость и правопорядок, о существующий в ней беспредел, беззаконие, всевластие социального заказа.

Разве не сталкиваются студенты юридических факультетов с вопиющим противоречием между теоретическим требованием соблюдения законов, прописанных в УК, УПК, ГК РФ и т.д. и реальной правовой практикой, которая “живет” совсем по другим законам. В правоохранительную систему приходят с чистыми руками и светлыми душами. “Оборотнями” и преступниками, пусть даже и нравственными, они СТАНОВЯТСЯ в ней.

Правилom в судебной системе стали фальсификации доказательств вины подсудимых, число неправосудных решений едва ли не превышает справедливые законные решения. Анализируя в судебном процессе деяния и мотивы подсудимого, судьи и обвинители не соблюдают и минимальной доли законов, открыто, иногда демонстративно их нарушают, не неся при этом никакой правовой ответственности. Взятки, коррупция, вседозволенность поселились в ней основательно. Фактически работники судов и прокуратур стали неподсудны.

В современной буржуазной России властью для работников прокуратуры и судей перестал быть ЗАКОН, его место заменило МНЕНИЕ вышестоящего прокурора. А его мнение зависит от того, кто его назначил. Краевого прокурора назначает Генеральный прокурор РФ, а его самого посадил в это высокое кресло Совет Федерации РФ. Совет Федерации является политическим властным органом господствующего в стране класса собственников. Их интересы он и защищает.

Соотношение политических и экономических интересов является кровеносной системой всего правоохранительного механизма. Старо как мир – кто платит, тот и заказывает музыку. Прокуратура “знает”, в каком направлении надо рассматривать то или иное дело, судья должен “уловить” это знание. Потому и стал почти нормой приход судьи на судебное заседание уже с готовым решением. Рассмотрение дела становится чисто формальным. Например, если подал иск адвокат на журналиста о защите чести и достоинства, то для судьи честь и достоинство коллеги по судебным процессам априори - ценность неприкосновенная. Он не снизойдет даже до того, чтобы читать статью журналиста об адвокате, из-за которой разгорелся весь сыр-бор. Сам судебный процесс приобретает формальный, я бы сказала

ритуальный характер. Судье его собственное решение уже известно задолго до разбирательства.

А теперь вернемся к Владивостокской трагедии. Убита заместитель прокурора Ленинского района Наталья Балашова. Знакомое имя. В 2002 - 2003 годах она была главным обвинителем на судебном процессе по делу об “убийстве” некоего Егорова, одного из дельцов дальневосточной рыбной мафии.

В своей публицистической книге “Будущее за теми, для кого жизнь – борьба” я уже писала об этом в статье “Иногда российское правосудие похоже на продажную девку...” Обвинен в убийстве был главный редактор московской леворадикальной газеты “Совет рабочих депутатов” Игорь Владимирович ГУБКИН. Бывший курсант Львовского Высшего Военно-политического училища (факультет журналистики), в настоящее время профессиональный революционер. ФСБ давно разрабатывало Губкина.

Его книги, издаваемые им газеты, отравляли жизнь “правоохранителям”, верным служакам класса сытых. Они были наполнены болью за поруганную и разрушенную Родину, духом непримиримости к угнетателям, не квасным, а истинным патриотизмом. Они пробуждали народ от спячки. Звали к борьбе.

ФСБ несколько раз арестовывало коммуниста. Всякий раз его арест становился достоянием гласности не только в стране, но и за рубежом, за недоказанностью приходилось отпускать. Тогда прибегли к ФАБРИКАЦИИ уголовного дела об убийстве. Судья Ленинского районного суда г. Владивостока О.В. Соловьева и следователь районной прокуратуры, главный обвинитель Н.В. Балашова эфэсбэшное задание выполнили на “хорошо”. Упрятали коммуниста в колонию строго режима на 14 лет. Спасли жирных и сытых от возмутителя спокойствия, немного отодвинули неизбежное возмездие за разрушение и разграбление нашей Родины.

В мае 2004 года по надзорной жалобе решение районного суда было отменено, дело направлено на дополнительное расследование. Но тогда, в 2002-2003гг., Балашова копытом била, чтобы угодить, выполнить СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ - коммунистическую “заразу” искоренять любыми средствами. Эта правоохранительная тетка настояла на самом высоком сроке наказания. Хотя ни одного юридического доказательства вины Губкина не нашли. Не были установлены мотивы убийства. Самоговора не добились. Все ходатайства обвиняемого и его защиты отвергались сходу. Но Балашова чувствовала свою силу и безнаказанность. Ее подпирала мощная стена. Судья же была лишь ее правовым инструментом.

Под давлением сотрудников органов ФСБ, заинтересованных в изоляции Губкина, как политического деятеля, органы следствия сфальсифицировали доказательства по делу, суд принял к рассмотрению сфальсифицированное дело, нарушая уголовно-процессуальный закон, от имени государства вынес незаконный, заведомо неправосудный приговор. Балашова была главным фальсификатором дела. Не случайно сразу по завершению суда получила повышение по званию.

Поэтому я и не верю, что Антон Власов стрелял в невинную овечку. До убийства и самоубийства молодого подающего надежды юриста надо было довести. Просто так с жизнью не расстаются. Но и уходить из опостылевшей жизни, не расплатившись с теми, кто сделал ее такой, тоже не дело. Коль справедливости искать простому смертному в российском суде бесполезно, и вся прокурорско-судейская братия оказалась неподсудной, то народное изречение – “спасение утопающих – дело рук самих утопающих” - становится зловещим мотивом человеческого поведения.

Февраль 2005г.